ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

АВТОНОМОВ Алексей Станиславович, заведующий отделом зарубежного конституционного, административного, уголовного права и международного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: a.s.avtonomov@yandex.ru

Статья посвящена теоретическим вопросам применения одного из методов исследования — структурного анализа — в целях изучения правовой культуры. Правовая культура представляет собой некий срез культуры общества, воплощая один из видов нормативного регулирования. Право в своем функционировании тесно связано с государством, но нормы права коренятся в жизнедеятельности общества, опираясь на господствующие в обществе в конкретных исторических условиях понятия о справедливости. Правовая культура проявляется в образцах (моделях) поведения и ценностях. В правовой культуре переплетаются «рациональное» и «иррациональное». Правовая культура формируется и развивается в конкретных исторических условиях и, с одной стороны, опирается на право, выступая в качестве одного из правовых явлений (следовательно, существование права является обязательной предпосылкой существования правовой культуры), а с другой — является фактором обеспечения права, поскольку любые нормы, не соответствующие господствующим в обществе ценностям и преобладающим образцам (моделям) поведения, окажутся недействительными: либо они будут игнорироваться и не выполняться, либо их постараются приспособить к ценностям и моделям поведения путем толкования, правоприменительной практики и т. д. (но содержательно в результате этого нормы уже будут другими), либо нормы будут изменены или отменены.

Ключевые слова: право, правовая культура, нормативность, структура, справедливость.

STRUCTURAL ANALYSIS OF LEGAL CULTURE

A. S. AVTONOMOV, head of the department of foreign constitutional, administrative, criminal law and international law of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, doctor of legal sciences, professor

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: a.s.avtonomov@yandex.ru

The article is devoted to theoretical issues of using one of the research methods — structural analysis — for legal culture studying. Legal culture is a kind of a layer in social environment that represents one of the regulatory types. Law in its functioning is closely connected with the state, but rules of that law are rooted in societal life, resting upon the ideas of fairness which are dominant in the society under specific historical conditions. Legal culture manifests itself in the samples (models) of behavior and values. Legal culture combines the rational and the irrational. Legal culture is formed and developed under concrete historical conditions and, on the one hand, relies on law, being one of the legal phenomena (hence, the existence of law is the indispensable prerequisite for the existence of legal culture), and on the other hand, it is a factor of ensuring law existence and enforcement, because any rules that do not meet the dominant society's values and predominant behavior samples (models), would be invalid: either they will be ignored and not applied or attempts will be made to adapt them to the values and behavior samples (models) by means of interpretation, enforcement practices, etc. (but as a result of that, the content of the rules will be different), or such rules will be changed or cancelled.

Keywords: law, legal culture, standardization, structure, fairness.

DOI: 10.12737/19194

Структурный анализ, как известно, — один из методов исследования разнообразных явлений. Первоначально структурный анализ применялся в машиностроении, механике, химии, однако позже, когда системный подход распространился и в отношении феноменов общественной жизни, структурный анализ был адаптирован для их изучения. Применение структурного анализа при рассмотре-

нии правовой культуры позволяет выявить ряд ее характеристик. Данный метод нацелен на выявление элементов, из которых состоит объект исследования, воспринимаемый в качестве системы, и на установление связей между этими элементами, что проявляется как в их иерархичности, так и в их коррелятивности. И если иерархичность показывает соподчиненность элементов по вертикали, то коррелятив-

ность дает представление о горизонтальных связях элементов, т. е. об их взаимозависимости и взаимодополняемости. В то же время структурный анализ, как и всякий метод, имеет пределы своей применимости. Указанный метод представляет структуру объекта исследования как некую фотографию: элементы и связи между ними фиксируются в определенный момент времени, в тот момент, когда они изучаются.

Культура, будучи продуктом жизнедеятельности общества, оказывает, в свою очередь, влияние на все стороны жизни каждого человека и сообществ людей. По меткому замечанию В. С. Степина, «учет исторического и культурного контекста становится в современных реформаторских действиях важнейшей проблемой, без осознания которой мы не получим практически действенных и успешных решений»¹. Таким образом, культура, воплощающая специфически человеческий способ существования, представляет собой фактор, определяющий особенности поведения и общения людей в конкретных условиях. В целостной культуре тем не менее можно обнаружить отдельные срезы. Одним из таких срезов является правовая культура.

Правовая культура как составляющая культуры конкретно-исторического общества содержит общие для данной культуры характеристики. Благодаря фрактальности, т. е. запечатленности в правовой культуре коренных свойств, присущих культуре в целом, можно руководствоваться качественными характеристиками культуры конкретного общества для понимания качественных характеристик правовой культуры того же общества и, наоборот, по качественным характеристикам правовой культуры какого-либо общества можно судить о качественных характеристиках культуры в целом того же самого общества.

Вместе с тем правовая культура обладает спецификой, поскольку она охватывает не всю совокупность элементов, составляющих способ организации и развития человеческой деятельности во всем ее многообразии, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе, а только некоторый срез такого способа жизнедеятельности — один из видов нормативного регулирования. Нормативность правовой культуры связана с нормативностью самого права. Однако, как известно, наряду с правом существуют и иные нормативные регуляторы, в частности мораль, религия, этикет и др. Поэтому необходимо выяснить, что составляет специфику права по сравнению с иными нормативно-регулятивными системами.

Право, в отличие от других социальных нормативно-регуляторных систем, характеризуется тесной связью с государством. При этом неверно было

бы говорить, что право опирается исключительно на государственное принуждение, так как принуждение — это только одна из сторон взаимосвязи права и государства. Действенность права обеспечивается государством разнообразными способами. Начнем с того, что издревле обнаружение вновь появляющихся норм права считается одной из обязанностей именно государства, кроме того, государство создает инфраструктуру, без которой невозможно ни пользование правом, ни его применение. Государство формализует правила должного поведения путем издания соответствующего нормативного акта (закона, указа, постановления и проч.), санкционирования некоего обычая, заключения нормативного договора (особенно широко это применяется для установления международно-правовых норм) либо осуществляет указанную формализацию правил иным способом, обнаруживая содержание таких правил должного поведения в человеческой практике. Именно в человеческой практике проявляются потребности в регулировании тех или иных отношений, а также складываются представления о правильном регулировании, причем правильность заключается в том, насколько справедливым представляется регулирование подавляющему большинству людей в конкретный исторический период в определенном обществе, построившем государственную форму организации. Любые нормы, воспринимаемые большинством людей как воплощенная справедливость, выполняются в основном добровольно, но для эффективного их исполнения необходимо обеспечение со стороны государства в формах и действиях, о коих уже речь шла выше, и насилие, к которому государство может легитимно прибегнуть ради реализации норм, должно быть при условии справедливости правил и являться исключительной мерой. Государство, с одной стороны, формализует нормы, придавая им характер правовых, и обеспечивает их реализацию, а с другой стороны, само связано нормами права, в чем проявляется диалектика взаимоотношений права и государства.

Для В. С. Нерсесянца справедливость составляет внутреннее свойство права². Однако справедливость, несмотря на то что она отражается в юридических нормах или по крайней мере должна отражаться, чтобы такие нормы были подлинно правовыми, сама по себе формируется вне права, т. е. выступает как внеправовое или, точнее, метаправовое явление. Именно в силу этого справедливость важна не только для права, но и для других нормативных систем, например для морали. Поэтому справедливость, хотя и должна определять содержание правовых норм, не является отличительным признаком права,ковым, как уже говорилось, выступает обеспечение деятельности со стороны государства, в то время как, по замечанию А. А. Гусейнова, «мораль — это об-

¹ Степин В. С. Цивилизация и культура. СПб., 2011. С. 329.

² См.: Нерсесянц В. С. Философия права. М., 1997. С. 28—31.

ласть индивидуально-ответственного существования человека»³. Важным условием существования и движения правовой культуры служит наличие права, однако правовая культура не может исчерпываться правом или сводиться к нему.

Правовая культура выражается в образцах (моделях) поведения и ценностях. В связи с этим полагаем неверным устоявшееся в литературе мнение, относящее к правовой культуре знания о праве и ставящее развитость правовой культуры в зависимость от обширности правовых знаний (в частности, С. А. Комаров определяет правовую культуру как комплекс представлений той или иной общности людей о праве, его реализации, деятельности государственных органов, должностных лиц⁴). Однако культура — это та область, в которой пересекаются и тесно переплетаются рациональное и иррациональное в деятельности человека. К рациональному в правовой культуре можно отнести логичность, научность интерпретации опыта, интеллигентность (умопостигаемость), обращаемость к здравому смыслу, традиционность, целесообразность (в отечественной юридической науке, к сожалению, немного работ посвящены целесообразности, исключение составляют исследования Т. Я. Хабриевой⁵). Иррациональное в правовой культуре, в частности, включает эмпиричность без интерпретации, интуитивность, обращаемость к чувствам, образность, символичность, эмоциональность. Психическим в праве занимался в начале XX столетия Л. И. Петражицкий, рассматривающий нормы как этические переживания, как эмоции⁶, но при этом он исходил из того, что в основе интуитивного права лежат некие аксиомы, представляющие собой наиболее очевидные запреты, служащие лежащими в основе ценностными ориентирами и фундаментом для любого другого вида права⁷. Такой подход выявил весьма важную сторону правовой культуры. Однако трудно не согласиться с В. Н. Жуковым, когда он дает психологической теории права Л. И. Петражицкого следующую оценку: «При всем стремлении остаться на почве науки его теория эмоций в целом не выходит за рамки гипотезы. Концепция интуитивного права, систематизированная, детально разработанная, в значительной мере оригинальная, даже опирающая-

ся на какой-то эмпирический материал, должна все-таки приниматься на веру. Очевидных доказательств существования интуитивного права наука не предоставляет»⁸. И все же недостаточность эмпирических и опытных данных, которые бы подтверждали теорию Л. И. Петражицкого, не может служить основанием для того, чтобы не исследовать иррациональное в правовой культуре (к этому и В. Н. Жуков отнюдь не призывает).

Следует отметить, что процесс познания не противопоставляет рациональное и иррациональное. Как отмечает В. А. Лекторский, «познавательная деятельность человека, вплетенная в ткань его реальной жизни, всегда неразрывно связана с работой его сознания, с эмоциями, волей, памятью, она предполагает также убежденность, веру, ошибки, иллюзии, заблуждения»⁹. Конечно, есть еще и специфически научное познание, о котором В. С. Степин пишет: «Ориентация науки на изучение объектов, которые могут быть включены в деятельность (либо актуально, либо потенциально, как возможные объекты для ее будущего освоения), и их исследование как подчиняющихся объективным законам функционирования и развития составляют одну из особенностей научного познания»¹⁰. Это положение о научном познании вообще относится также и к познанию в рамках правовой науки.

Вместе с тем сами по себе правовые знания, если они противоречат общественному опыту, не согласуются с реалиями жизни общества, могут не оказать и скорее всего не окажут влияния на уже сформировавшиеся характеристики правовой культуры. Более того, если сведения, полученные в ходе освоения правовых знаний, оказываются в противоречии с устоявшимися ценностями и моделями поведения, характеризующими правовую культуру, то такие сведения могут использоваться для того, чтобы обойти существующие нормативные предписания, не соответствующие устоявшимся ценностям и моделям поведения, но при этом избежать негативных последствий неисполнения (или еще хуже — нарушения) норм права.

Важнейшие составляющие правовой культуры — ценности и образцы (модели) поведения — формируются в значительной степени за пределами собственно права, и в этом отношении являются в определенном смысле явлениями метаюридическими. Впрочем, они, в свою очередь, подпитывают развитие содер-

³ Философия. История и теория / под общ. ред. А. А. Гусейнова, Ю. Н. Солодухина; сост. П. П. Апрышко, Ю. Н. Солодухин. М., 2016. С. 736 (автор гл. «Философия морали» — А. А. Гусейнов).

⁴ См.: Комаров С. А. Общая теория государства и права. М., 1998. С. 331.

⁵ См., в частности: Хабриева Т. Я. Телеологическое толкование советского закона: понятие, содержание, роль в юридической практике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985.

⁶ См.: Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000. С. 173—174.

⁷ Там же. С. 484—485.

⁸ Жуков В. Н. Социология права в России (вторая половина XIX — первая треть XX в.). М., 2015. С. 100.

⁹ Философия. История и теория / под общ. ред. А. А. Гусейнова, Ю. Н. Солодухина; сост. П. П. Апрышко, Ю. Н. Солодухин. С. 492—493 (автор гл. «Познание как предмет философского анализа» — В. А. Лекторский).

¹⁰ Там же. С. 527 (автор гл. «Особенности научного познания» — В. С. Степин).

жания права. Люди при столкновении с трудностями разрешения сложных ситуаций во взаимоотношениях, опираясь на сформировавшиеся у них ранее ценности, стараются сформулировать некие правила, позволяющие им уладить разногласия в отношениях или предвидеть возможные конфликты в будущем при отсутствии таких правил, и стремятся ввести их в практику, постепенно формируя обычай, который затем может быть преобразован в закон, или обращаясь непосредственно к законодателю для принятия соответствующего закона. Затем на базе применения закона может сложиться устойчивая практика его применения исполнительными (административными) органами, но в случае спора о праве суд может подтвердить правильность правоприменительной практики исполнительными (административными) органами или отменить ее своим решением, установив свое понимание, как надо применять закон, из чего может быть создан судебный прецедент (правовая позиция суда). Устойчивая административная и судебная практика формирует или корректирует образцы (модели) поведения, которые взаимодействуют с ценностями. Когда под влиянием эволюционирующих условий жизни общества формирующиеся в нем ценности и опирающиеся на них модели поведения приходят в несоответствие с установленными нормами права и подтвержденными административной и судебной практикой моделями поведения, начинается (продолжается) новый цикл движения от ценностей к нормам, принятым или санкционированным

государством в форме законов или правовых обычаев, а в случае «глухоты», невосприимчивости государства к запросам людей на смену юридических норм в силу изменившихся ценностей приходит диссонанс между навязываемыми нежизненными правилами и реалиями и может возникнуть конфликт между большей или меньшей частью населения и государством. В таком круговороте от образцов (моделей) поведения и ценностей через обычаи, законы, прецеденты вновь к образцам (моделям) поведения и ценностям (см. рис.) иерархичность структуры носит ситуативный характер: соподчиненность элементов правовой культуры может в каждый момент отличаться в зависимости от того, какой элемент в данный момент играет главенствующую роль.

Такова же и диалектика взаимоотношений права и его юридических источников (форм). С одной стороны, право является нам в юридических источниках, прежде всего в законе, правовом обычае, судебном прецеденте (или в его разновидности — правовой позиции суда). С другой стороны, было бы методологически неверно и практически бесперспективно полностью отождествлять право с совокупностью его юридических источников, так как это делало бы бессмысленной постановку вопросов о пробелах в источниках права, о применении или неприменении норм по аналогии (и по аналогии закона, и по аналогии права), об ошибках в праве (точнее было бы говорить об ошибках в содержании положений источников права) и т. п.

Правовая культура формируется и развивается в конкретно-исторических условиях и, с одной стороны, опирается на право, выступая в качестве одного из правовых явлений (следовательно, существование права является обязательной предпосылкой существования правовой культуры), а с другой — является фактором обеспечения права, поскольку любые нормы, не соответствующие господствующим в обществе ценностям и преобладающим образцам (моделям) поведения, окажутся недействующими: либо они будут игнорироваться и не выполняться, либо их постараются приспособить к ценностям и моделям поведения путем толкования, правоприменительной практики и т. д. (но содержательно в результате этого нормы уже будут другими), либо нормы будут изменены или отменены. В любом случае без изменения правовой культуры изменение законодательства провально и бесперспективно. В то же время законодательство, несомненно, влияет на развитие правовой культуры.

В каждой стране имеются свои особенности формирования и развития правовой культуры. Например, в России одним из факторов, определяющих формирование и развитие правовой культуры, являлся и является многонациональный, многоэтнический состав ее населения. С самых ранних этапов возникновения Древней Руси и до настоящего времени государство выступало в качестве политической организации полиэтнического общества. Как минимум три основных этноса участвовали в складывании и дальнейшем движении такого общества: славянский, тюркский и финно-угорский. При этом речь шла именно о складывании единого сообщества на базе сотрудничества, сращивания при сохранении особенностей, но не взаимоотношений «победитель — побежденный». Эта особенность характеризовала и всю дальнейшую историю нашего государства, причем этнический состав населения с течением времени расширялся. Такое единство в многообразии возможно только на основе взаимопроникновения и взаимообогащения культур и формирования общей для всех культуры с сохранением внутри нее этнической и территори-

альной культурной самобытности¹¹. Это относится не только к культуре в целом, но и к правовой культуре и сформировавшимся в ее рамках ценностям и моделям поведения. Устойчивое развитие на современном этапе возможно только при сохранении единства в многообразии правовой культуры.

Для современной российской правовой культуры характерны как положительные, так и отрицательные черты. К положительным чертам можно отнести: наличие развитого законодательства, опирающегося на Конституцию и международное право; признание широкими кругами населения необходимости знания законов и следования им; восприятие народом России Конституции как ценности; стремление россиян к справедливости. Среди отрицательных черт можно выделить определенную криминализацию сознания, что проявляется в широко распространенном заимствовании лексики, использовавшейся ранее исключительно в преступной среде, асоциальных стереотипах поведения (это часто проявляется и в рекламе, причем асоциальность в ней приобретает положительные черты); упование на решение всех проблем исключительно путем принятия соответствующих законов; часто проявляющееся неуважение к закону; высокий уровень недоверия населения к суду. От успешности преодоления негативных явлений в правовой культуре зависит в определенной степени и дальнейшее развитие общества и государства.

Конечно, структурный анализ дает представление о ситуации, но не дает ответов на все поставленные вопросы. Для этого необходимо, с одной стороны, собрать эмпирические данные в соответствии с полученными представлениями о связях между элементами правовой культуры, а с другой — дополнить структурный анализ другими методами — синтезом, функциональным подходом, дескриптивным методом, историзмом и т. д.

¹¹ О формах и методах решения вопросов развития культуры различных этносов в современной России см.: *Хабриева Т. Я.* Национально-культурная автономия в Российской Федерации. М., 2003.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Жуков В. Н. Социология права в России (вторая половина XIX — первая треть XX в.). М., 2015.
- Комаров С. А. Общая теория государства и права. М., 1998.
- Нерсисянц В. С. Философия права. М., 1997.
- Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000.
- Степин В. С. Цивилизация и культура. СПб., 2011.
- Философия. История и теория / под общ. ред. А. А. Гусейнова, Ю. Н. Солодухина; сост. П. П. Апрышко, Ю. Н. Солодун. М., 2016.
- Хабриева Т. Я. Национально-культурная автономия в Российской Федерации. М., 2003.
- Хабриева Т. Я. Телеологическое толкование советского закона: понятие, содержание, роль в юридической практике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985.